***

Корабль класса «Первопроходец-1» был внесерийным концептом во многом уступающим своим братьям по линейке производства, однако, как и всякий прототип, в чём-то превосходил остальных. Он был куда меньше тройки, всего лишь два километра в длину и девятьсот метров в самой широкой части корпуса. Да и собирался он не с нуля. Лет пять назад «Новый Горизонт» оптово скупал у всех рас цитадели весь ненужный металл, что болтался в космосе уже несколько столетий, среди хлама оказалось немало списанных судов, среди которых и оказался бывший дредноут Иерархии, который тогда выглядел не краше лежалого яблочного огрызка.

Инженеров компании это не остановило. Корпус резали, перестраивали, слегка раздули. Место, отведённое под курсовые ускорители, использовали более рационально. В общем, изгалялись, как могли, и, наконец, спустя три года выдали результат.

В результате, корабль всё ещё напоминал турианский, но лишь очертаниями носовой части. Если же сравнивать его с остальными «Первопроходцами», то отличий было куда меньше, однако они были. Так этому кораблю для нормальной работы требовался экипаж из полутора сотен разумных дежурной вахты, включая операторов оружия. Число перевозимых пассажиров было снижено до десяти тысяч. Также в жертву богу скорости были принесены перерабатывающие комплексы, которых на борту осталось ровно столько, чтобы они могли обеспечить минимальную автономность судна. Так, корабль мог зависнуть у какого-нибудь пояса астероидов на пару недель и, с помощью кораблей-добытчиков наколупать себе материалов для ремонта обшивки или руды нулевого элемента, но верфей, в отличие от остальных кораблей он на себе не нёс.

Ещё этот корабль получился довольно зубастым. Несмотря на то, что от курсовых ускорителей отказались, он имел огромный арсенал турелей, систем ПОИСК и торпедных пусковых установок и мог вести уверенный бой на «крейсерской» дистанции и ближе, даже с многократно превосходящим его противником. Кто-то из военных специалистов, участвующих в строительстве клялся, что «Единичку» невозможно взять на абордаж. Хотя, тут он был прав по многим причинам. Для штурма ТАКИХ судов требовалась целая армия.

Ядро массы же корабль получил точно такое же, как и на других кораблях серии, что при его размерах было явно избыточно, это было причиной того, что при переходе на сверхскорость, экипаж корабля испытывал довольно сильные перегрузки, а не просто «лёгкий толчок», но расстояние, которое он преодолевал за раз, позволяло смотреть на эту досадную мелочь сквозь пальцы. Да и от возможности пользоваться ретрансляторами пока решили не отказываться.

Самый быстрый корабль в Галактике и сегодня подходил к концу его первый полёт.

— Тридцать секунд до выхода в нормальный космос. — Отчиталась азари-пилот.

— Вас понял. Экипажу приготовиться! — Сразу среагировал капитан-человек.

Никакой паники, просто несколько операторов проверили, замки ремней безопасности на себе.

Монотонное «три… два… один…» бортового ВИ и вот, корабль с резким рывком выходит в нормальное пространство.

— Навигатор.

— Я! — Отозвался молодой турианец. — Подтверждаю, мы в Пространстве Пангеи.

Сразу после его отчёта, отовсюду на пульт капитана посыпались отчёты о состоянии корабля и экипажа.

— Машина — норма.

— Ядро массы — норма.

— Пилоты — норма.

— Канониры — норма.

— Ангары — норма.

— Пассажиры — норма.

— Медотсек — норма.

Грегори Фоукс, а именно так звали капитана облегчённо вздохнул. Они это сделали. И даже не убились на полдороги.

— Рассчитать курс до системы Убежище. Вторая планета.

— Есть!

— Группе высадки начать приготовления.

— Есть!

Отдав ещё с десяток распоряжений, капитан встал со своего кресла, прошёлся по палубе, затем, включил интерком и произнёс:

— Экипаж «Скользящего», от имени руководства «Нового Горизонта» поздравляю вас с окончанием нашего путешествия! Сегодня мы доказали всем, что нас больше не удержит сеть ретрансляторов! Это был долгий путь, наша технология не совершенна, а за время полёта мы все успели друг другу надоесть. Да и летели мы по известным координатам. Которым четыре тысячи лет, м-да. — Улыбнулся кэп, затем, гордо продолжил. — Но это неважно! Мы, экипаж «Скользящего» всё равно были Первыми, кто совершил самостоятельный межзвёздный перелёт на такое расстояние и этого у нас уже не отнять! Отныне наши имена будут вписаны в страницы галактической истории, как имена первопроходцев, когда-то открывших новые континенты на родных планетах!

Рубку заполнили аплодисменты и радостные восклицания.

— Милена, — Обратился первый после Бога к связистке, как только стихли последние аплодисменты. — обеспечьте мне канал связи с Пределом Истмар из моей каюты.

— Есть.

— Мистер Уоллес, — это уже старпому, — командуйте.

Оставшись наедине с квантовым коммуникатором (тоже новая, ранее не испытанная на таких дистанциях, игрушка компании), капитан вошёл в обозначенный жёлтой светящейся линией круг и ввёл свой личный идентификатор. Спустя несколько минут ожидания в проекторе всё же появился знакомый силуэт. Директор Баркли выглядел удивлённым и уставшим, да и

приветственная реплика прозвучала из его уст удивительно не по-уставному:

— Фоукс! Слава Богу! — Выдохнул он с ощутимым облегчением.

— Докладываю. — Вытянулся капитан по струнке, — «Скользящий» достиг конечной точки маршрута.

— Принято, капитан, поздравляю. Вы даже не представляете, какое значение имеет для всех нас то, что вы сделали.

— Так точно. Полный отчёт о работе всех систем корабля будет готов в течении сорока восьми часов и…

— Отставить. — Прервал офицера Баркли. — Отчёт предоставите по завершении археологических изысканий на Иле лично. В обратном направлении приказываю использовать ретрансляторы массы.

Если капитан Фоукс и удивился такому приказу, то виду не подал. Это задание изначально не было просто тестовым полётом в один конец. Пассажирами корабля были специалисты в области археологии и технологий протеан. К тому же, по словам Генерального директора Таара, Ил упоминался в Пророчестве, что само по себе делало работу группы высадки куда более значимой, чем сам полёт. Хотя знать об этом сейчас могли лишь капитан, старпом и глава экспедиции.

— Принято. — Только и ответил он.

— И помните, что бы вы там не нашли, следов вашего пребывания на планете остаться не должно.

***

«Скользящий» снялся с орбиты Ила и устремился в сторону ближайшего ретранслятора в дикой спешке спустя две недели исследований. То, что они искали, нашло их само.

***

Новость о том, что геты напали на мирную человеческую колонию близ Аттического Траверса, оставила равнодушными разве что Совет Цитадели, остальная же галактика пребывала в ужасе от «восстания машин». Я же смотрел новостной репортаж как-то отстранённо, без эмоций. Ну да, лагерь археологов в руинах, ну да, погибло много народу, я со своей стороны сделал всё, что мог, а то, чего не сделал пусть останется на моей совести.

О… Что началось потом…

Надо заметить, что ради того, чтобы мы все это увидели, корабль лёг в дрейф, а дежурная вахта была частично снята со своих постов и собрана в трюме, как самом большом помещении, где нам эту новость и поведали, дополнив её таким количеством Пафоса и Патетики, что даже меня проняло бы на «Смерть ЖестянкамЪ», не знай я всей подоплёки ситуации. Но сейчас меня больше всего на свете волновало, как повёл себя в своём первом и, с большой долей вероятности, последнем бою, мой, пожалуй, самый нерадивый воспитанник. На обработку Лироя Дженкинса мне выпало лишь полгода, и я бы с удовольствием потратил на него ещё два раза по столько же. Удивительно твердолобый парень, выбить из его головы детство было тем ещё геморроем. Хотя, если вспоминать тот фрагмент, где он мелькнул в каноне, то

персонажиком парень оказался весьма занятным. Чего стоит ответ на вопрос: как салага из учебки оказался на борту секретного стелс-фрегата? Сразу говорю: блата у парня не было.

Э-э-эх… Знать бы подробности…

***

Отлетая от родной колонии Лирой думал, хотя ему хотелось этого меньше всего на свете. Иными словами, после горячки боя парня натурально накрыло. Это был всего лишь пробный полёт нового фрегата. Всего лишь ГРЁБАНЫЙ ТЕСТОВЫЙ ПОЛЁТ, в котором ничего не могло и не должно было пойти не так!!!

Узнав от командира группы (Самого коммандера Джона Шепарда!) о месте назначения парень уже вовсю размечтался, как выпросит увольнительную, обнимет родных, покажет всем на районе, какой он стал крутой… может быть, понапридумывает несколько небылиц о том, как в одиночку брал на абордаж пиратский корвет…

Какое там! Вот он, его первый бой, дома! Под родным солнцем, у пепелища родной колонии. Да как так?! Да и ещё, как он себя повёл… Это же просто ужас! За подобное гнать его надо из Альянса, а лучше сдать в психушку, чтоб не убил кого ненароком. Нарушил строй, группе из-за него приходилось постоянно нестись сломя голову, практически игнорируя укрытия и сметая всё на своём пути… Да сколько раз за тот день он чуть не убил свою группу?!

Лирой понуро опустил глаза в поднос, на котором стоял практически несъедобный «штатовский» полевой паёк, над ним солдат и рефлексировал, но долго побыть в одиночестве ему не дали.

Напротив солдата на стол звучно плюхнулся точно такой же поднос, заставив того вздрогнуть. Дженкинс поднял глаза и торопливо соскочил с места.

— В местах приёма пищи команда «Встать» при приближении офицера не подаётся и не исполняется. — Холодно продекламировал лейтенант Аленко. Обычно флегматичный и в целом добродушный офицер имел все права злиться на новоиспечённого сержанта, так как по его милости заработал лишний тоннель в плече и нервное переутомление. Так что теперь офицер был хмур и язвителен, а руку на фиксаторе носил с поистине генеральским достоинством.

— Виноват. — Растерянно буркнул Лирой и осторожно приземлился на прежнее место.

— Да ладно, боец, не ты первый, кому снесло крышу. — Хмыкнул он и зубами сдёрнул пробку со своего извечного таблеточного тюбика. — Тебе в этом плане повезло куда больше, чем мне.

— То есть, по-вашему, господин лейтенант, это везение?! — Вскричал сержант. — Ничего не перепутали? Командир при смерти, задание провалено, мой дом в огне. Это точно удача?!

На это офицер не отреагировал, просто с каменным лицом опрокинул мензурку с обезболивающими себе в рот и запил большим глотком воды.

— Да, солдат, это твоё везение. — Жестом остановил гневную тираду вспыльчивого юноши и продолжил. — Сгорела не колония, а только лагерь археологов. И именно благодаря нам город остался слегка подпалённым, а не стёртым с лица земли ядерным взрывом. То, что люди погибли — не наша вина, нас там не было. Ну а то, что задание провалено и вместо маяка в трюме на Цитадель мы везём полудохлого СПЕКТРа в стазис-камере, то это пусть у командования голова болит. Андерсона, конечно, жаль, но такова офицерская доля.

Со спектром получилось вообще что-то невообразимое. Когда отряд прибежал к доку челноков космопорта, он стоял спиной к другому турианцу, по-видимому, тому самому Сарену о котором говорил выживший у склада, а тот со спокойствием машины поднимал на соотечественника пистолет. Шепард среагировал моментально, дал длинную очередь по врагу, которую из своей винтовки поддержал Дженкинс. А тот просто прикрылся биотическими барьерами, а потом так приложил обернувшегося Крайка тёмной энергией, что тот улетел куда-то в контейнеры. Нашли его исключительно по пеленгу брони, которую, уже на Нормандии пришлось с него срезать.

Подумав полминуты, лейтенант добавил:

— Кстати, командира ты несказанно удивил.

У Дженкинса от неожиданных откровений лейтенанта глаза полезли из орбит. Он удивил Шепарда?!

— Как?!

— Он думал, что всю дорогу тебя прикрывать придётся. — Лицо лейтенанта исказила кривая усмешка. — А ты попёр так, что ему даже сдерживаться не пришлось.

Перед глазами сержанта вновь пронеслась та сумасшедшая круговерть, что творилась с ними не позднее чем восемь часов назад и содрогнулся. За общением со спокойным и уверенным в себе командиром, он как-то не придавал значения, что Шепард — ветеран множества войн и подобная стычка для него, если не обыденность, то часть жизни.

Но вот у Аленко была немного другая биография.

— А… — Дженкинс покосился на перевязь биотика.

— Зато голова болит меньше. — Отмахнулся лейтенант. — Ты просто в следующий раз аккуратнее будь.

— Есть, быть аккуратнее. — Виновато пробормотал новобранец.

Уже когда мужчины вставали из-за стола к ним с подносом приблизилась Эшли Уильямс. По мнению Лироя, единственная, кто на операции накосячил больше него самого, но к ней претензий не было, девчонка в неравной схватке потеряла весь свой взвод и в одиночку сдерживала гетов.

— Сэр, — наличие подноса не помешало ей вытянуться в струнку перед старшим по званию.

Кайден на это лишь тоскливо вздохнул, но занудствовать по поводу поведения в столовой не стал, что свидетельствовало о просто дикой мигрени:

— Вольно, солдат. — Собирался было пройти мимо, но, видимо, передумал и спросил. — Капитан вас уже опросил?

— Да, сэр. Но я не думаю, что это сильно ему помогло.

— Понятно.

— Э… Сэр… — Эшли перемялась с ноги на ногу. — Капитан Андерсон затребовал мой перевод на Нормандию и… его уже одобрили.

— В таком случае, поздравляю вас, сержант. Вы отличный солдат и удачно впишитесь в нашу группу, если её после всего произошедшего не разгонят к чертям. — Чуть улыбнулся Кайден. — Но перед Шепардом вам всё-таки стоит извиниться.

— Есть, сэр! — О, сколько облегчения было в её голосе!

Лирой кинул беглый взгляд на биотика, но прочесть на его лице ничего не смог, сам же он, когда речь заходила о женщинах в армии, всё же придерживался позиции своего ненавистного «няньки», который когда-то в отношении своей подруги (естественно, так, чтобы она не слышала) выразился вполне конкретно: «Пусть патроны подносит, если больше некому».

К сожалению, большинство представительниц прекрасного пола с такой жизненной позицией было в корне не согласно и с этим приходилось мириться.

— Поздравляю вас, Эшли. — Выдавил из себя Дженкинс. После того, как по его милости чуть не полегла вся группа, он прекрасно понимал чувства Уильямс. Кстати, ему тоже надо идти и просить прощения у коммандера, как только тот проснётся.

И раз уж вспомнили о няньках, интересно, как на это отреагировал бы Леонард?

От неожиданно накативших на него воспоминаний о первом курсе Академии Лирой вздрогнул, как от ведра ледяной воды. Не-е-е-т! Гай… этот… бешеный выкидыш молотильщика его бы не убил, но совершенно точно превратил бы жизнь парня в пылающий ад. Ещё раз. Достаточно было вспомнить, что он для своей группы в академии, в которую Дженкинс угодил по совершенно неизвестной ему причине, выбил у куратора «особые условия обучения», более всего похожие на дисциплинарный лагерь для штрафников. Кста-а-ти!

Сержант, уже направлявшийся к своей каюте, вдруг застыл, озарённый страшной догадкой.

А ведь это и была группа штрафников! Потому как, постоянным составом там было только шестеро! Остальные двадцать человек «залетали» в неё лишь на время. На фоне этого открытия уже не так дико смотрелся тот факт, что каждый вновь прибывший в группу пытался возмущаться, ставить свои порядки, за что и был наказан на ближайшем ФИЗО, потом на стрельбах, потом на теории. После чего затыкался, вставал в конец строя и тихо поскуливая старался делать то же, что и все и не привлекать к себе лишнее внимание Гая.

Так, в бреду и поте пролетел год. Потом Леонарда неожиданно для всех, но вполне обосновано перевели в программу N7, а павшее знамя самого сурового в академии взвода подхватил Джеймс Вега. Понятное дело, в своих идеях он был не так изощрён, но звание самой отмороженной группы на потоке сохранял стойко и превозмогательно, тщательно блюдя все традиции, заложенные козлом-основателем. Когда же пришёл срок выпуститься Веге и его команде, вдруг оказалось, что кроме него, капрала Дженкинса, задавать темп в группе было больше некому.

Сейчас же парень вспоминал тот самый первый год и с ужасом понимал, что хочет туда вернуться. В идеале, чтобы ещё раз вдумчиво послушать всё, что рассказывал им Гай, снова сразиться в боевом симуляторе да пробежать на время полосу препятствий… С ностальгией вспоминалось даже то, как он кидал Дженкинса на занятиях по рукопашной.

Падая на свою кушетку Лирой даже хохотнул. Он ведь с самого начала мечтал обо всём этом. Грезил боевыми наградами, жаркими перестрелками, кровавыми схватками… Всё это его ждало на первом уже курсе и в полном объёме. Надо отметить, именно эти «геройские порывы» всем своим подопечным Леонард выбивал в первую очередь. Качественно и очень

больно, приправляя это очень едкими, подчас откровенно оскорбительными комментариями. Сейчас же, после реального боя в висках Лироя тяжёлым молотом долбило понимание того, как же прав был его первый наставник.

Едва додумав эту мысль, сознание выключилось, и парень провалился в глубокое и тревожное небытие.

***

«Скользящий» прибыл в Предел Истмар спустя три недели и передал, чтобы прислали в жилой модуль карантинную команду, которая эвакуировала археологов и все артефакты, что они добыли. Сам же Грегори Фоукс был экстренно доставлен на совещание директоров и опрошен самым подробным образом, после чего ему, как и его команде было предписано вернуться на корабль до дальнейших распоряжений.

После того, как офицер покинул Брифинг-зал, совещание продолжилось.

Точнее, шестеро разумных просто сидели в шоке. Просмотренная запись общения с протеанским ВИ, а также данные, которыми он поделился с археологами… поражали и повергали в глубокое уныние. Жнецы, гибель протеан, последний бастион, ставший братской могилой для десятков тысяч учёных их расы… Всё это выбивало из колеи, шокировало и ужасало.

Первым оттаял салариане.

— Величайшая из постановок. — Квакнул Долин Хитаси. — Катастрофа галактических масштабов. Ненавижу катастрофы! Предпочитаю счастливый конец.

— Знаете, — Вторым «отошёл» Баркли. — А у меня всё-таки была такая детская глупая надежда, что про конец света он шутит.

— Богиня… — Обхватив голову руками Тиера Л’Гая убито опёрлась локтями о столешницу. — Что же теперь будет?!

— И что теперь? Бить тревогу? — Не остался в стороне Хидис.

— Да кто нам поверит? — Фыркнула Вишез. — Мы же чудики, сектанты. Забыл?

— Да к духам! Мы достаточная сила, чтобы нас выслушали!

— И что потом?!

На этом вопросе все как-то стихли и хором посмотрели на молчавшего до сих пор кварианца. Тот с совершенно непроницаемым видом вертел в руках свою маску и всеобщего внимания, как бы даже не замечал. Но вот он поднял свои светящиеся глаза и выдал.

— Кричать об этом мы не будем. Поздно уже, иначе Лео бы действовал по-другому с самого начала. И не было бы в его планах ни меня ни вас, а так как мы с вами есть, значит, и сделать ещё что-то можем.

Светящийся взгляд, наработанный за долгие годы управления прожёг каждого из присутствующих. Священный ужас, конечно, не вселил, но успокоил.

— Далия, свяжись с нашим Серым другом и закажи выборку по самым адекватным политикам

и военачальникам пространства Цитадели, сколько бы это ни стоило. Будем выходить на контакт.

— Хорошо. — Кивнула матриарх.

— Хидис, Джереми, — Вам подбить дела по проектам в чёрном космосе. Ускорить постройку «Первопроходцев» и завершить наконец «Тихую Гавань». Верфь должна была работать на полную мощность ещё три месяца назад! Бюджет вам удваиваю.

Оба солдата синхронно кивнули.

— Долин, Тиера, вам надо подготовить галактику хотя бы на уровне «я это в том фильме видел».

— Понял. — Вновь издал квакающий звук салар.

— А вот я не поняла! — Воскликнула «сценаристка».

— Чего? — Осведомился Раал. — Я уже знаю, что писать ты научилась не хуже Лео. Вот и напишешь пару штук для высокобюджетных блокбастеров на тему апокалипсиса.

— По-твоему это так просто?! — Возмущение девы плавно перерастало в истерику.

— А кому сейчас легко?!

— Нормально. Справимся. Помогу. — Пришёл на помощь своей подопечной Хитаси. Помогло. Азари перестала шуметь и просто захлюпала носом, стараясь никому не мешать.

— Хорошо, тогда заканчиваем, — Встал со своего места Раал. — У всех есть работа. Если кто что ещё придумает — сразу ко мне.

http://tl.rulate.ru/book/91993/3063684